

MOCKBA

КНИЖНАЯ СЕРИЯ «ПИСАТЕЛИ XXI ВЕКА»

Милутин Джуричкович

**КАК РОСЛИ
БЛИЗНЕЦЫ**

ИЗДАТЕЛЬСТВО ЕВГЕНИЯ СТЕПАНОВА

УДК 82-32
ББК 84(2Рос=Рус)
Д42

Джуричкович М.
Как росли близнецы —
М.: Издательство Евгения Степанова, 2021. — 42 с.

Это автобиографическая и реалистическая повесть о паре близнецов, их детстве, школе, играх, семье. Это живая история, юмористическая, с драматическими коллизиями. Книжка выдержала 60 изданий в разных странах и получила множество наград. По ее мотивам вышли комиксы и театральные постановки. Автор написал серию из семи книг про близнецов. Это первая книжка из этой серии.

*В оформлении обложки использованы материалы
сайта бесплатных изображений pixabay.com.*

ISBN 978-5-91865-666-2
© Джуричкович М., 2021
© Гельман Ю., дизайн серии, 2018
© Издательство Евгения Степанова, вёрстка, 2021
© Издательство Евгения Степанова, 2021

НАШИ ИСТОКИ

Предки мои происходят из горного села. Оттуда они и спустились когда-то в город. Деда по отцу звали Петар. Умер он молодым от какой-то редкой болезни. Оставил после себя полный дом детей. Старшим из них был мой отец, по этой причине с раннего детства его обязанностью было беспокоиться об остальных.

Когда отец вырос, он женился на девушке из соседнего села. После года счастливого брака их совместная мечта осуществилась: они дождались рождения ребенка.

— С тебя причитается: сын родился — сказали отцу в родильном отделении. Случилось это событие первого июля. День этот стал для отца одновременно: и радостным, и волнующим.

— Разумеется, — ответил отец акушерке и отправился за подарком. Минут через десять он вернулся в родильное отделение, чтобы вручить подарок той медицинской сестре, которая первой сообщила ему столь радостную весть.

— У тебя сын родился, с тебя причитается! — повторила она ему, широко улыбаясь.

— Знаю, ты же мне говорила — ответил отец, передавая ей заслуженный подарок в знак благодарности.

— Да, но это за первого сына. А у тебя еще один сын родился!

Отец был настолько шокирован такой новостью, что на мгновение остолбенел.

— Ты уверена? — спросил он.

— Ещё бы! Я вас поздравляю! У вас близнецы, и жена чувствует себя хорошо, быстро восстанавливается — сказала она.

Без долгих колебаний отец снова отправился за подарком. Чувствовал он себя, как на крыльях. Опять купил всё, что полагалось в таких случаях. Вернулся в родильное отделение, и уже сам начал спрашивать акушерку:

— Ты мне прямо скажи: может, там ещё дети родились? Я к тому, чтобы за всеми подарками сразу сходить?

Женщина, конечно, поняла шутку и добавила, что мой отец очень счастливый человек, ведь получить близнецов — это не мало. После нескольких дней, проведенных в больнице, довольная и счастливая мама вернулась домой с двумя сыновьями на руках. Вся семья в восторге и нетерпении размышляла об именах новорожденных.

Каждый имел свое предложение:

— Предраг и Ненад — говорил дядя.

— Горчило и Дойчило — предложила тетя.

— Рамбо и Дамбо — добавляет другая тетя.

Хоть все предложения были прекрасны, однако наши родители решили назвать нас Синиша и Саша. Это всем понравилось. И кум был оповещен об этом. Однако, бабушкино возвращение из курорта все поменяло. Так как она была самой старшей в семье, её слово стало решающим.

— Мне эти имена не нравятся, я беззубая и не могу их выговорить. Дайте им имена Милутин и Милан!

Так, наконец, наша двойня получила имена. Кум согласился с тем, что сказала бабушка, и больше этот вопрос не обсуждался. Время шло, и наша двойня росла один возле другого. Говорят, мы были очень похожи, и одна только мама могла нас различить — по плачу.

— Если это Милутин, значит, другой должен быть Милан.

— А что, если наоборот? — говорили люди.

Сорок с лишним лет назад, детская коляска для двойни была редкостью, и мы должны были тесниться! Игрушки, еда, одежда и все прочее покупались одновременно для обоих: чтобы не было причины для ссор и споров из-за чего-либо.

Домашние говорили, что мы были хорошие и спокойные дети, а мы старались быть такими и позже. бабушка нас особенно любила и оберегала, ведь мы были её первыми внуками. Все уделяли нам внимание и дарили свою ласку. Первое слово, которое произнёс я, было не мама или папа, а баба! А первое слово брата было: диран! (по-русски это означает «деньги»).

Когда мы начали ходить, у взрослых появились новые проблемы. Мы лазили к курам-наседкам, ели землю из цветочного горшка, открывали дверцу стиральной машины и пили воду, которая была внутри, обливались молоком. Бабушка постоянно нас защищала и говорила, что мы ещё маленькие. Независимо от того.

ПИКНИК В ГОРАХ

В детском саду было здорово и весело. Другие малыши не очень сходились и общались между собой, а для нас это было привычным делом. Как-то раз воспитательница Аница сообщила детям, а затем и родителям по телефону, что мы поедем на день на пикник в горы неподалеку. Наши родные, люди ответственные и обстоятельные, восприняли такую новость очень серьезно. Как отвечающая за *связи с общественностью*, бабушка каждый день ходила по соседям и заявляла всем встречным:

— Мои внуки поедут на пикник!

— А остальные дети? — спрашивали ее.

— О других ничего не знаю. Мне важно, что поедут наши близнецы! — отвечала бабушка.

Ради этой поездки папа взял больничный на месяц, а мама — отпуск. Приготовления к пикнику были основательные и обширные. Хотя воспитательница несколько раз повторила, что у нас будет все необходимое, и чтобы в рюкзаки мы положили только бутерброды и сок, наши домашние упаковали два огромных чемодана с летней и зимней одеждой — на всякий случай.

— Они понятия не имеют, что такое горы. Погода может моментально испортиться, и что тогда? — рассуждала бабушка.

— Воспитательницы молоды и неопытны, понятия не имеют о своей работе, — подливал масла в огонь папа.

— Ах, как мне прожить без моих малышей целый день? — убивалась мама.

Мы с братом молча наблюдали за приготовлениями. Все переживали и так суетились, собирая вещи в дорогу, что в конце концов, чемоданы стали слишком тесными для вещей, и взрослым пришлось взять еще одну большую дорожную сумку, в которую положили несколько пар обуви — от сандалий и кроссовок до туфель и сапог. Хотя пикник был рассчитан на один день, в доме образовалась такая толкучка и шумиха, словно дети должны были уехать на целый год. Когда сборы закончились, домашние произнесли речь. Каждый хотел сказать что-то важное или что-нибудь посоветовать.

— Дуйте на суп, даже если он остыл, — наказывала бабушка.

— Не деритесь с другими детьми, лучше деритесь друг с другом, — сказала папа.

— Не перепутайте зубную щетку со щеткой для обуви, — говорила мама.

В день отъезда пролилось море слез. В то время как некоторые дети плакали из-за разлуки с родителями, у нас всё было наоборот: наши домашние плакали о том, что малышам придется провести день без них. Нам обоим было все равно, для нас с братом главное заключалось в том, что происходило нечто особенное. Воспитательница возмущалась тем, что взрослые отправляют с нами столько ненужных вещей, но папа не особо обращал на это внимание, и лично запихал чемоданы и сумку в автобус. Вслед за этим обнаружилась еще одна проблема. Отцу совершенно не понравилось, что автобус был большой и двухэтажный.

— Садитесь внизу, наверху нет водителя! — наказал он.

Пикник в горах прошел в теплой дружеской атмосфере. Мы превратились в маленьких скалолазов, гуляли по лесным тропинкам и лужайкам, наслаждаясь красотами природы больших гор. Мы ходили за воспитательницей,

словно утята за уткой. Когда пришло время обеда, нас ждал большой сюрприз. На парковке перед нашей гостиницей остановился автобус, из которого друг за другом вылезли все наши домочадцы. Первой отозвалась бабушка:

— Детиии! Оооооой, дети!

— Как вы, сыночки? Мы так давно не виделись! — сказал папа.

— Как вы изменились, мои цыплятки! — воскликнула мама.

Мы двое молча смотрели на происходящее, а удивленная воспитательница не могла прийти в себя:

— Зачем же вы приехали? Ведь мы все равно возвращаемся после обеда...

— И вы еще спрашиваете! Неужели вы не видите, как мы соскучились по нашим деткам? — отвечала бабушка, тиская и целуя нас на глазах у всех.

Спустя почти час приветствий и разговоров с нашими родными, воспитательнице все же удалось забрать нас и отвести обедать. Пока другие дети удивлялись, почему к ним никто не приехал, наши бабушка, папа, мама и остальные смотрели на нас сквозь стеклянные двери гостиничной столовой, неустанно маша и утирая слезы.

— Такого я еще не видела! — говорила воспитательница, умоляя оставить нас в покое, по крайней мере, пока мы едим.

С пикника мы вернулись затемно. Дома царил неописуемый праздник и веселье. Бабушка пригласила трубачей, папа приготовил большой фейерверк, а мама испекла два красивых торта с надписью:

Добро пожаловать, маленькие скалолазы!

Поскольку мы здорово устали с дороги, то сразу легли в нашу двухъярусную кровать, а праздник продолжался до глубокой ночи.

КАК МЫ ПОЕХАЛИ В ДЕТСКИЙ САД

Когда нам с братом пришло время перейти в детский сад, у взрослой части домашнего населения вновь наступило состояние счастливого возбуждения. Пока отец с помощью расчёски, предварительно смоченной в холодной воде, приводил в порядок наши причёски, мама наряжала нас в миниатюрные, но абсолютно настоящие, праздничные костюмы и пёстрые галстуки...

— Красивые в папу, и умные в отца — намеренно громко произносил он.

— Как бы не так? — сразу же возмущалась мама. — Разве не я их родила!?

Первый день в детском саду выглядел торжественным. На церемонии поступления новой партии детей обычно присутствовали оба родителя, а следом за ними поприступовать в садик направлялась целая экспедиция в составе десяти или более человек: от бабушек, тётушек и дядюшек до ближайших соседей! Мероприятие непременно сопровождалось играми и песнями.

Наша семейная делегация заняла почти половину помещения детского сада, пока остальные гости стояли. Главная воспитательница удивлялась и время от времени как бы спрашивала:

— Что это вы не привели еще кого-нибудь?

Отец не понял иронии вопроса, а потому сразу же начал извиняться и оправдываться.

— Извините, пожалуйста, остальные взрослые в данное время заняты служебными делами. Поэтому нас так мало...

Услышав подобное, воспитательница лишилась дара речи и стала молча креститься. Пока фотоаппараты щелкали на все стороны, детишки один за другим выступали перед присутствующими исполняя разные песни- некоторую песню о семейной любви, о родине, о счастье...

Вся наша команда родственников терпеливо дожидалась начала нашего с братом выступления. Некоторые малыши порой явно волновались, плакали, убегали в объятия своих родителей. Но мы вдвоём с братом начали пение весьма самоуверенно и хладнокровно. Стали возле друг друга и пронзительно запели дуэтом.

Публика оторопела! Поначалу никто не понял, что произошло. Как только до главной ведущей дошло, что дети поют песни неприличного содержания, а не декламируют то, что им положено по детсадовской программе она сразу же прервала наше выступление словами, произнесёнными тоном, не терпящим возражений:

— Хватит, достаточно! А сейчас выступит кто-нибудь другой!

К нашему удивлению, присутствующие восприняли наше выступление благосклонно и отреагировав на него добродушным смехом и аплодисментами. Ведущая безуспешно пыталась удалить нас со сцены, пока мы, ободрённые громким смехом публики продолжали петь куплеты.

— Bravo, сыночки! — прокричала бабушка.

— Папа вас целует! — воскликнул отец.

— Куколки мои! — восторгалась мама.

Ведущая сильно вспотела, цвет её лица переменился, она просила нас прервать чтение. Но, мы не обращали на неё никакого внимания, пока совсем не закончили и выученную песню целиком до последней строчки.

Так завершилось наше первое выступление в детском саду *Синий чуб*, который многим помнится до сих.

Для нашей семьи это выступление стало очередным успехом, последовавшим за предыдущими. Гораздо позднее мы узнали о том, что заведующая садиком подвергла отца острой критике из-за нашей весёлой песни, которую мы распевали тогда от всей души. Отец, однако, не очень-то и переживал за это. Только посмеивался да подмигивал нам. В каждом приходе в садик и уходе из садика принимала участие половина семьи, а мы с братом, разумеется, наслаждались таким благодатным вниманием взрослых. Потом оказалось что и пятерых (бабушка, отец, мать, тётя, дядя) совершенно недостаточно для того, чтобы ухаживать за нами, поэтому им пришлось вскоре искать дополнительную женщину, которая бы ухаживала за нами во второй половине дня.

Ею оказалась вежливая госпожа средних лет, в очках и короткими волосами. Ее именовали тётя Гога, а мы для себя добавляли «бабка Рога». Она нас сразу полюбила и приступила к своим обязанностям с искренним прилежанием. Каждый день пока остальные взрослые были на работе, она занималась нами, играла, кормила и поила.

Но длилась эта идиллия недолго. Однажды, холодным зимним днём после обеда тётя Гога вышла на террасу развесить постиранное бельё. На улице стоял мороз, женщина вышла налегке на несколько минут и прикрыла за собой дверь, чтобы холод не попал в дом.

На террасе началась настоящая метель: снег летел, кружился и падал крупными хлопьями. Мы с братом играли и в один из моментов игры кто-то из двоих машинально, не задумываясь ни о чём, повернул дверной ключ в замке и тем самым запер дверь, выходящую на террасу на ключ... И мы продолжили игру.

Вскоре тетя Гога попыталась войти с террасы в детскую комнату, но дверь её не впустила, и после некоторого количества безуспешных попыток женщина всё-таки

осознала, что запертое на ключ без ключа открыть невозможно, если, конечно, ты не профессионал в подобных делах!

В начале она просила нас открыть ей дверь, затем стучала в неё, кричала и звала нас, затем звала на помощь хоть кого-нибудь, снова стучала в дверь, колотила в неё, а когда совсем замерзла, и царапалась в неё, как несчастная, забытая хозяевами кошка. Всё это время мы с братом играли в домино в теплой уютной комнате, нисколько не сознавая ужаса той ситуации, в которой оказалась наша няня.

Ну, да, разумеется, до нас доносились ее несчастные вопли и призывы, но, занятые игрой, мы, дети, оказались не готовыми к тому, чтобы осознать всю серьёзность возникшей ситуации. Когда нам надоело слушать её несчастные крики и вопли о помощи, мы уходили в другую комнату, куда звуки её голоса не доносились.

Поскольку терраса располагалась на третьем этаже в стороне, противоположной улице, по которой могли ездить или проходить сторонние люди, никто из посторонних не мог видеть или слышать тётю Гогу. Иногда мы возвращались в комнату посмотреть на неё сквозь тёплое запотевшее стекло: как она дрожит и подпрыгивает, махали ей ручками в знак приветия и опять убежали, чтобы продолжить игру. Вследствие сильного ветра не понимали смысла, произносимых ею слов, однако её угроза пальцем приводила нас в смущение, поскольку мы не осознавали своей вины и не представляли себе, что нужно делать.

Так продолжалось несколько часов, пока родителей не было дома. Остальные члены семьи находились у кого-то в гостях, и судьба тети Гоги находилась всё это время в руках Божьих.

Но всё закончилось не так просто и быстро, как того хотелось бы нашей несчастной нянечке. Папа опаздывал

с работы, а мама сразу по приезду ушла в ванную снимать грим и мыть руки, а это значит, что ещё минимум полчаса на ситуацию с няней никто не обращал внимания.

— Где мои золотые детишки? — сказала мама, выйдя из ванны. — Вы опять были добрыми весь день?

— Да, мамочка! — отвечали мы хором, обнимая ее.

Мы так нежились в маминых объятиях еще несколько минут, пока мама не спросила:

— А почему вы одни? Где тётя Гога?

— Не знаем, мама. Мы играли в комнате с нашими игрушками — отвечали мы искреннее и простодушно.

Мама выпустила нас из своих объятий и пошла по комнатам искать няню. Наконец, она заметила оцепеневшую женщину на террасе, громко вскрикнула и открыла дверь.

— Боже мой, деточки мои, что же вы натворили?! — причитала мама.

Мы смотрели изумленными глазами, продолжая не осознавать того, что произошло, в то время как посиневшая заледеневшая тётя Гога глядела в одну точку стеклянными глазами и мелко стучала зубами, не произнося не одно слова! Мама принесла горячую грелку и накрыла промерзшую насквозь женщину одеялами. Мама заварила чай из ромашки, непрерывно просила прощения у тётя Гоги и Бога и говорила нам с братом:

— Горе вам, когда вернётся отец!

— Ты слышал, что тебе мама говорит? — переспрашивал меня брат.

— Эт не мне, а тебе, — оборонялся я.

Чем всё закончилось, уже не помню, но знаю совершенно точно знаю, что тётя Гога больше за нами не приглядывала, и что папа позднее оплачивал её лечение на каком-то курорте.

ПЯТЫЙ ДЕНЬ РОЖДЕНИЯ

Наш юбилейный пятый день рождения отмечали не только близкие и дальние родственники, но и, по крайней мере, как минимум, половина нашего города: это было настоящее всенародное гулянье.

Нам снова пришлось надевать галстуки, зализывать волосы в соответствии со вкусом отца и фотографироваться со всеми гостями по очереди. Музыка орала изо всех сил, а столы ломались от угощений. Улица оказалась заблокирована из-за огромного количества гостей и их автомобилей, но полиция знала, в чем дело, и закрывала глаза на происходящее.

По нашему дому раскатывались куплеты «К сожаленью день рожденья...» Все без исключения гости с огромным удовольствием тянули нас за уши, а некоторые проделывали это с таким усердием, что нам казалось, что наши уши увеличились вдвое. Детская битком была набита подарками.

Но из всех подарков в самый большой восторг нас привели черный щенок, которого получил брат, и белый котенок, который достался мне. Вместе с другими детьми, которые пришли на день рождения, мы стали придумывать для них имена. Брат предложил «Костадин» и «Миллойка». Но, в конце концов, щенка решили назвать Прóка, а кошечку — Лолочка.

Когда веселье, наконец, закончилось, взрослым потребовалось несколько дней, чтобы снова привести дом в порядок, а соседям — чтобы прийти в себя.

— Слава Богу, теперь можно быть спокойными до следующего года, — говорили они.

После дня рождения все свободное время мы играли с Прóкой и Лолочкой. Все время предлагали им что-нибудь съестное. Они быстро росли и уже успели привыкнуть ко всем нам. Мы всячески о них заботились, выводили на улицу, купали специальными шампунями, берегли от холода.

Но со временем было все сложнее удержать их в доме. Мы с братом долго не поддавались, но после долгих уговоров все-таки покорились судьбе и согласились, чтобы собаку и кошку отвезли в деревню к друзьям.

Только потом, когда мы стали старше, мама призналась, что их отдали потому, что отец несколько раз по ошибке или специально ел кошачий или собачий корм. Когда это произошло в очередной раз, пришлось выселить ни в чем не виноватых животных из дома.

ДОМАШНЕЕ ВОСПИТАНИЕ И ЗАРЯДКА

Дома мы регулярно подвергались проверкам знания и всевозможным тестам на интеллект. Ответы нужно было знать до мельчайших подробностей. Все, начиная с бабушки и заканчивая соседями, были включены в этот образовательно-воспитательный процесс. Бабушка, помимо прочего, читала нам лекции обо всех родственниках по мужской линии за триста прошедших лет: как их звали, кто они были и чем занимались.

Она особенно трепетно относилась к родословной нашей семьи, постоянно напоминая, что нам есть, чем гордиться. Наше прошлое и история происхождения нашего рода были по ее части. А вот отец обучал нас разным спортивными навыкам и единоборству.

Все началось с плавания. Каждое лето мы ездили на море, а в городе ходили в бассейн. Отец очень усердно и подробно демонстрировал нам, как нужно плавать, размахивал руками, объяснял... хотя ни разу сам не вошел в воду. Мы старались: учились изо всех сил, прыгали и ныряли. Но закончилось все тем, что в один прекрасный день отец разозлился и произнес:

— Дети, будем заниматься каким-нибудь другим спортом. Как мне научить вас плавать, если я сам не умею!

После плавания отец записал нас в секцию карате, чтобы мы развивали гибкость и стали сильными. Нам очень понравилось в секции, и мы быстро научились основным ударам и приемам защиты. Для нашего возраста мы были довольно храбрыми и боевыми мальчиками. Однажды отец решил проверить наши успехи и предло-

жил нам побороть его, если, конечно, сможем. Сначала он очень даже веселился, но вскоре осознал, что дело — не шуточное, и что ему самому приемов защиты уже не хватает.

— Ты у меня получишь, толстяк! — в шутку проговорил брат и схватил отца обеими руками за шею.

— Люююдиии, в атаку! — кричал я разгоряченный от возбуждения.

Отец беспомощно лежал на полу и был похож на Гулливера, которого связали и приковали к земле лилипуты. Ситуация выходила из-под контроля. На отца один за другим обрушивались удары, которые были во все не безобидными.

— На помощь! Помогите, кто может! — кричал он.

В комнату ворвались бабушка и мама, никак не ожидая увидеть такую сцену.

— Уберите от меня этих живоглотов! Убьют же, совсем ошалели! — стонал отец, не зная смеяться ему или плакать.

Бабушка и мама кое-как нас разняли. Отец в пылу борьбы получил несколько серьезных синяков, и ему больше не приходило в голову вызывать на бой более сильных соперников. Об этом происшествии вскоре позабыли, и мы с отцом отправились в горы, чтобы овладеть основами зимних видов спорта, в первую очередь, катания на лыжах. Мы взяли в прокате две пары детских лыж, а у отца уже был весь необходимый инвентарь.

В то утро как раз выпал свежий снежок, и горнолыжный центр был полон туристов и любителей зимних развлечений. На подъемнике мы поднялись на гору, с которой открывался прекрасный вид.

Отец построил нас в шеренгу как солдат и начал объяснять и показывать, как нужно кататься на лыжах, как поворачивать, останавливаться и так далее. Мы с братом,

полностью экипированные — в шапках, шарфах, варежках и с лыжами наготове, были полны энтузиазма и не могли дожидаться, когда же мы понесемся с окруженной соснами и елками горы.

Отец очень волновался, следя за нашим первым спуском, который к счастью закончился хорошо. Мы спустились без проблем и ни разу не упали. А потом отец стал демонстрировать нам свои способности заправского лыжника, а мы с восторгом наблюдали, как он несется с самой вершины, а снег скрипит и разлетается под его лыжами.

В один не очень прекрасный момент он потерял равновесие и стал падать. Лыжа с его левой ноги отстегнулась, палки разлетелись в разные стороны, а свежий рыхлый снег, превращаясь в лавину, нес его вниз по склону, пока он не ударился в елку и не остановился. Удар был довольно сильным, и мы не на шутку испугались. Подбежав, мы начали откапывать его из снега, а он в полубесознательном состоянии все повторял:

— Ну, какой из меня лыжник, вы теперь видели?

Наше катание на лыжах на этом завершилось. Отец заработал переломы левой руки и правой ноги, а мы с братом окончательно убедились в том, что папа и спорт — понятия не совместимые.

ПЕРВЫЙ РАЗ В ПЕРВЫЙ КЛАСС

Начало нашего обучения в школе вся семья воспринимала как праздник праздников. Разговоры об этом не умолкали целый год. Тщательно выбирали не только школу, но и учителя.

— Мы должны выбрать самого лучшего учителя, ведь наши дети — не кто-нибудь, — твердила бабушка.

— Я за то, чтобы они пошли к молодой и красивой учительнице, — говорил отец.

— Может, лучше, чтобы это был какой-нибудь молодой и красивый учитель — предлагала мама.

Так и не узнав заранее, кто же станет нас учить, вся наша большая семейная делегация во главе со мной и братом отправилась в школу. Что и говорить, нас было столько, что заняли мы больше половины классной комнаты, так что остальные родители вынуждены были остаться за дверью. Учителя такое развитие событий удивило и застало врасплох, но он быстро нашелся и принял решение провести торжественный прием учеников в первый класс в актовом зале, где могло уместиться больше сотни людей.

Все родители пребывали в нетерпеливом возбуждении, а новоиспеченные школьники, рассевшись в первых рядах, ждали, когда учитель назовет каждого по имени, и нужно будет кратко представиться. Учитель называл фамилии в алфавитном порядке: Антич, Булатович, Вуйошевич, Симонович, а дети один за другим вставали и рассказывали о себе. Подошла и моя очередь.

— Джуричкович Милутин...

— Он здесь, здесь! — неожиданно вскочила с места бабушка и указала на меня пальцем. — Его прадед был воевода, а дед офицер королевской армии. В нашей семье все высокообразованные интеллектуалы, и мы продолжаем эту традицию, — отрапортовала бабушка решительно и без тени стеснения.

Учитель на секунду оторопел, затем быстро пришел в себя, и, сняв очки, проговорил:

— Все это хорошо, замечательно, но мне хотелось бы услышать мальчика...

— Услышите, все еще впереди, — ответила бабушка. — Может, он теперь взволнован, стесняется и забыл, что должен сказать, а это очень важно знать! Правды нечего стыдиться...

— Ну, что же, пусть будет так. Соглашусь с вами. Давайте продолжим, — проговорил учитель и прочел следующее имя в списке — имя моего брата.

— И он здесь! — поднялся с места взволнованный отец и указал на Милана. — Все, что вы только что слышали, относится и к нему. Я бы еще добавил, что их дядя главный редактор одной очень известной радиостанции.

— А другой дядя — дипломированный ветеринар, он был на специализации за границей, — добавила мама.

Я тогда не понимал, почему, но учитель схватился за голову, и едва сдерживался, чтобы не рассмеяться. Прошло некоторое время, прежде чем ему удалось собраться и снова обратиться к присутствующим.

— Благодарю вас за исчерпывающее представление вашей семьи...

— Это не все, далеко не все, — прервала его бабушка. — Но мы не станем больше отнимать у вас время. Мы, знаете ли, по природе своей скромные, умеренные люди.

Знакомство с другими учениками, а было их около двадцати пяти человек, продолжалось столько же,

сколько и выступление некоторых членов нашей семьи. После торжественного зачисления в первый класс бабушка особенно гордилась нами и непрестанно повторяла, что мы не какое-нибудь перекаати-поле без корней, и что все в школе еще узнают, с кем имеют дело.

Первые дни в школе для нас были радостными и интересными. Мы сидели за одной партой, у нас появилось много новых друзей и подруг. Но не прошло и недели с начала учебного года, а нас уже поджидал новый сюрприз. Точнее на этот раз не столько нас, сколько нашего учителя. Перед началом первого урока все члены нашей семьи в компании еще нескольких соседей выстроились у входа в наш класс. Увидев собравшихся в таком количестве взрослых, учитель потерял дар речи от удивления, не понимая, что же такое могло случиться.

— Что произошло?! — спросил он.

— Мы пришли посмотреть, как учатся наши дети — ответила бабушка.

— И как они адаптировались к школе — подхватил отец.

— Мы ничего не пускаем на самотек — добавила мама.

Конечно же, все было в порядке, и учителю кое-как удалось убедить в этом наших домашних. Он уверял, что все идет своим чередом, и что лучше быть не может.

Кстати, учителя мы полюбили и приняли сразу. Человек он был приятный и внимательный. У него был высокий лоб, густые черные волосы и немножко смешные уши.

НАШИ ФИЛОСОФСКИЕ ОТКРЫТИЯ

С самого раннего детства мы с братом любили философствовать и размышлять об окружающем нас мире. В то время как другие дети возились в песке, играли в снежки или прятки, мы занимались серьезным чтением и толкованием жизненных вопросов и проблем. Его интересовали природоведческие, меня — социальные науки. Хотя во многих вопросах наши точки зрения совпадали. Говорят «как встретишь день, так его и проведешь», домашним было очевидно, что в будущем мы с братом станем какими-нибудь учеными и мыслителями.

Брат собирался изучать астрономию и философию, а отец советовал:

— Этим на хлеб не заработаешь. Поступай-ка лучше в Высшую зряшную, — шутил он, совершенно не воспринимая всерьез наше исследовательское любопытство.

Кроме истории и философии меня интересовала криминалистика, и у папы и на этот счет было особое мнение:

— Ты не можешь поступать на криминалистику, имея детское криминальное прошлое!

Мы не сердились на его полное непонимание наших амбиций, и еще больше углублялись в свое научное творчество. Не хочу хвастать, но в этом плане мы достигли определенных результатов в отдельных философских теориях, касающихся законов жизни и практических советов.

Как это принято в кругах специалистов, свои открытия и мнения мы запатентовали в Агентстве по защите авторских прав. Так мы могли защитить себя

от злоупотребления и плагиата, случаи которого у нас, как и во всем мире, происходят все чаще.

По этому поводу назову несколько главных пунктов из наших философских теорий, относящихся к некоторым общим проблемам обыденной жизни:

— Если сегодня ты худой и жилистый, таким ты будешь и завтра.

— Несмотря на пол, веру и расу, обезьяна остается обезьяной.

— Когда нет дождя, в городе хорошо, но и в деревне неплохо.

— Молоко получают не из упаковки, а из магазина.

— Не верь тому, кто врет.

— Перед сном обязательно снимай сапоги и очки.

— Путь к звездам лежит через тернии, так что не иди босой.

— Остерегайся соседа, способного ударить исподтишка.

Отец ничего в этих наших достижениях не смыслил, но мы его не упрекали. Мама, между тем, всегда просила отложить это до более удобного случая, когда она будет не уставшая и в хорошем настроении. Только бабушка в какой-то степени нас понимала. Она утверждала, что мы — очень перспективные ученые, которые превзойдут самого Сократа.

В отличие от остальных, бабушка иногда с любопытством врывается к нам в комнату посмотреть, чем же мы занимаемся в свободное время. Увидев нас за разными списками и раскрытыми книгами, она обязательно спрашивала:

— Дети, с вами все в порядке? Может, хотите кушать или пить? Почему вы не играете как другие ребята?

— Оставь нас в покое, бабуль. Мы как раз на пороге великих научных открытий, способных изменить

к лучшему жизнь всего человечества,— отвечали мы, но ей это было очевидно непонятно.

— А о чем речь, могу я спросить?

— Мы рассматриваем проблему мирового масштаба, которая гласит: почему в море столько соли, а перца вообще нет? — говорили мы, приводя в пример свои наблюдения и неопровержимые факты.

— Сумасшедшему и жить веселее,— говорила бабушка, ссылаясь на лишь ей известные источники.

По этим и другим причинам мы были все ближе к тому, чтобы окончательно решиться поступать на философию, когда придет время. Мы были глубоко убеждены, что можем внести свою лепту в создание нового направления в этой научной области, которое базировалась бы на наших предположениях и теоремах.

Хотя наши приятели как будто нас не слышали и частенько поднимали на смех из-за всего этого. Некоторые советовали нам прекратить заниматься ерундой, потому что это все равно ни к чему не приведет.

Мы, конечно же, не сердимся и понимаем их недоверчивость. Ведь известно, что и другие философы сталкивались с препятствиями и непониманием среды, в которой жили и работали, так что мы — не исключение.

БАБУШКА ВОЗВРАЩАЕТСЯ ИЗ БОЛЬНИЦЫ

— Люди, вот и я! — сказала бабушка взволнованно, появляясь в дверях.

Мы таращились на нее в недоумении, ведь в то утро она осталась в больнице из-за серьезных проблем со здоровьем.

— Доктор сказал, что мне осталось жить всего-навсего двадцать лет. Есть и пить можно все, что угодно, но он запретил мне водить машину и посоветовал меньше бегать, — сказала бабушка, возвращая свои вещи на место.

— Только двадцать? Так мало! — сказал удивленный отец.

— Боже мой, неужели? Да как же это? — расспрашивала мама.

— Бабуль, но это ведь неплохо, с учетом того, что сейчас тебе ровно восемьдесят, — сказал я.

— Знаю, мой хороший. Дело не в этом. Сто лет для нашей семьи — не предел. Мы не только умные, но и долгожители. Такой у нас гороскоп испокон веков! Я беспокоюсь только, как вы будете обходиться без меня через двадцать лет? Кто будет включать вам стиральную машину? Кто будет кормить ваших аквариумных рыбок? Кто будет спорить с соседями? — ответила бабушка, подчеркивая, как она ценит то, что мы не можем обойтись без нее ни минуты.

Незапланированное возвращение бабушки из больницы все испортило. Мы так привыкли к миру, тишине и уединению, а тут внезапное прибытие главнокомандующего нарушило эту идиллию. Папу эта ситуация застала

врасплох, а мама изъявила желание добровольно лечь в больницу вместо бабушки, несмотря на то, что была совершенно здорова. Но ее все равно не захотели принять.

Папа сказал, что нужно потерпеть еще двадцать лет, и все будет в порядке. Мама вспомнила какого-то Мафусаила, но папа сказал, что с ним не знаком. Бабушка немедленно приступила к своим обязанностям, и нам пришлось по очереди докладывать, что произошло дома за время ее отсутствия.

Сюда входили подпункты:

- Что детям задали в школе?
- Почему суп недосолен?
- Приносил ли почтальон ей пенсию?
- Почему не скисла капуста в подвале?
- Кто звонил по телефону и кому?
- Уплачено ли по счетам за свет и отопление?
- Что сегодня вечером будут показывать по первому ТВ каналу?

У папы с мамой была роль непосредственных исполнителей, а мы с братом были надсмотрщиками и, при необходимости, секретарями. Все текло своим чередом, и никто никому не жаловался. А даже если бы и пожаловался, то это ничего не изменило. Как ни крути, семья мы были очень непростая

Многие нам из-за этого завидовали, а некоторые соседи говорили, что такое еще пережить нужно, и что маме нужно дать медаль. Мы с братом не очень все это понимали, но не имели ничего против, чтобы наша замечательная мама поучила медаль.

В тот же вечер мы все вместе пошли к старым друзьям на праздник, где была куча гостей и детей. Нас радушно встретили, а бабушку усадили во главе большого стола. Напротив нас сидела женщина средних лет, которая все время посматривала на нас и расспрашивала.

- Кто из вас старше?
- У вас есть подружки?
- Вы хорошо учитесь? — сыпала она вопросами.

На вопрос, кого мы больше любим, папу или маму, бабушка милостиво согласилась ответить, сказав, что для нас на первом месте — она, и что это ни с чем не сравнимо!

Между тем, тётке этого показалось недостаточно, и она не отставала с расспросами так, словно мы — малые дети. Она не делала это нарочно или назло, скорее — от скуки. Но тут у бабушки лопнуло терпение.

— Женщина, да что с тобой сегодня? Оставь детей в покое, ты им поесть не даешь!

Тётка тут же покраснела и словно воды в рот набрала. Мне кажется, она сквозь землю была готова провалиться от стыда, а мы наоборот, вздохнули с облегчением. Папа сидел недалеко от нас и тихо сказал:

— Ну, бабушка, мастер...

Мама отвернулась, как будто пришла не с нами. Не знаю, как было ей, но могу представить.

Празднование, между тем, не прекращалось, и вскоре все накинулись на еду.

БИБЛИОТЕКА И ЧТЕНИЕ КНИГ

Городская библиотека находилась неподалеку от нашего дома, и мы ходили туда каждый день. Мы с братом очень любили читать и наслаждались бескрайними прекрасными мирами, которые для себя открывали. Не помню, был у нас один абонемент или два, но почти каждую неделю мы ходили, чтобы взять или сдать какую-нибудь книгу.

Нам нравилось в большой библиотеке, где каждая стена была увешана полками с красивыми книгами. Нам казалось, что каждая книга — волшебна и по-своему роскошна, и какую бы мы не выбрали, жалеть нам не пришлось бы.

Мир книг был настоящим храмом знаний и фантазии, и это делало нас счастливыми, как всех детей. К книгам мы относились как к живым созданиям, мы берегли их и читали аккуратно.

Кроме нас, большую любовь к чтению питали и остальные наши домочадцы. Бабушка следила за некрологами, папа читал прогноз погоды и результаты спортивного тотализатора, а мама — гороскоп и кулинарные рецепты.

Но вот как-то раз папа записался в библиотеку и стал ходить туда регулярно. Он взялся за это с таким рвением, что каждый день брал и возвращал книги. Мы не заметили, чтобы он их читал, но ему было важно, что он берет их и возвращает вовремя.

Перед каждым походом в библиотеку отец приводил себя в порядок, брился и красиво одевался. Мы изумленно

смотрели на него, так как за ним это вообще-то не водилось. Он собирался почти час, как на какую-нибудь свадьбу или в командировку. Иногда он задерживался в библиотеке и объяснял это так:

— Я долго размышлял, не перейти ли на криминальные и исторические романы, но библиотекарьша настоятельно предлагает мне любовную лирику...

Перемены, произошедшие с ним, были видны невостуженным глазом. С тех пор, как он стал читать, он стал более веселым и оживленным. Из-за чтения ли, или по другим причинам, но его глаза искрились радостью.

Как-то раз, когда он собирался вернуть прочитанную книгу, мама совершенно случайно спросила:

— А что случилось в конце с главным героем?

Отец этого не ожидал и стал мяться.

— Как тебе объяснить... Сюжет очень запутан. Был как-то один сын и было у него три отца... Собственно, был как-то отец, и было у него три сына... И жили они долго и счастливо до конца своих дней...

Сразу стало ясно, что папа даже не раскрывал книгу, не то, что читал. У нас сложилось впечатление, что так было со всеми теми книгами, которые он постоянно брал и отдавал. В тот раз мама сама взяла книгу, чтобы вернуть ее в библиотеку. Папе это совершенно не понравилось, но что было делать. Когда мама вернулась, она была сердита и в очень скверном расположении духа.

— Вы, двое олухов, с сегодняшнего дня будете записаны в другую библиотеку, а вот этот, самый большой олух,— сказала мама, указывая на отца, который молчал с видом главного преступника,— получает пожизненный запрет посещения библиотек, потому что он не бережет книги и возвращает их истрепанными!

Я не уверен, что дело было в этом, но так уж случилось. Хотя он вовсе не был старым, мама записала отца

в Клуб пенсионеров, где с остальными членами клуба он регулярно играл в шахматы, читал газеты и гулял. Он делал это неохотно, но не смел или не хотел задавать вопросов.

Наверно, ему очень недостает книг и библиотеки, но мамино решение стало законом.

РАССКАЗ О НАШЕМ АВТОМОБИЛЕ

Не знаю почему, но все в нашем округе рассказывают о том, что наш автомобиль отца старше Библии. Отец его часто водит к автомеханику, но никакой пользы от этого.

— Этой развалюхе нет больше поправки! Тебе надо купить новый автомобиль — говорил опытный мастер нашему отцу, который не хотел об этом слышать.

— Ты умный? Нет ничего лучше моей букашки! Ремонтируй её как знаешь и не раздражай меня! — гневно отрезал отец, отбрасывая каждую помысел отречься от своего любимца.

В действительности наш автомобиль находился на последнем издыхании. Ржавчина разъедала его отовсюду, ремонтировался и красился он за всю свою долгую автомобильную жизнь единожды. Он напоминал собой заслуженного ветерана двух мировых войн. У отца бывали случаи, когда автомобильные двери отваливались непосредственно во время езды. А во время дождя отцу постоянно приходилось левой рукой протирать ветровое стекло, потому что «дворники» в машине давно не работали. Если автомобиль приходилось водить ночью, то отец для освещения дороги брал с собой большую батарейную лампу или подвешивал на отражатель ручной фонарь, потому что система освещения в автомобиле давно уже не работала. На самом деле, в папином автомобиле уже ничего не работало так, как надо. Ни одна техническая система. Даже автомобильный сигнал. Когда наш железный конь попадает в пробку, он самостоятельно

не способен издать ни звука. Вместо автомобиля пешеходов и других автомобилистов предупреждает высунувшийся из окна папа. Он кричит громко и внятно:

— Вы что, ослепли? Уйдите с дороги!

Пока он кричит, заменяя собой автомобильный сигнал, мы прячемся за его сиденьем, чтобы нас никто не видел. Впрочем, это всего лишь привычка, на самом деле мы уже давно привыкли к подобным ситуациям. Бывало даже, что и тормоза отказывали. В таких случаях отец уподоблялся каскадёру: выпрыгивал из машины на ходу и пытался своими руками и телом остановить автомобиль.

Однажды такое произошло на склоне холма. Маме и бабушке пришлось не только покинуть автомобиль, но и пожертвовать личными вещами, подкладывая их под колёса для того, чтобы машина остановилась.

Когда мы едем по городу, прохожие глазеют на нашу колесницу, потому что она неустанно гроыхает, скрипит, урчит, фырчит, скулит и рычит. Народ удивляется, смеётся, шутит, но нашего отца всё это мало беспокоит.

— Что рты разинули? Перед вами не медведь! — иронизирует он в своём стиле.

Люди, между прочим, на необычное реагируют по-разному. Некоторые принимают нас за кинематографическую группу или статистов из фильма и воспринимают нас достаточно благосклонно. Однако, находятся и такие, которые снимают нас на видеокамеру или на фотоаппарат. Пока они это делают, мы с братом привычно скрываемся за папиным сиденьем, а вот отец лишён такой возможности: он за рулем. Зато он может показывать им язык и ругаться, демонстрируя своё красноречие.

— Опасность миновала? — живо интересовалась ситуацией бабушка, спрятавшаяся за передним сидением.

— Потерпите еще немножко — отвечал отец.

Желая помочь нам в решении автомобильной проблемы, то есть, либо в ремонте старого, либо покупкой нового автомобиля, многие наши соседи добровольно собрали изрядную сумму денег и вручили её нам безвозмездно от имени всех! Принимая деньги, отец поблагодарил всех и добавил:

— А что так мало? Ну, и скряги же вы...

Соседи эти слова восприняли как шутку, хотя некоторые позднее всё же говорили о неблагодарности и бестактности отца, так как на собранную сумму можно было купить даже не один, а два новых автомобиля! Но, наши домочадцы эти деньги истратили на другие цели, каждый наконец-то приобрёл что-то для себя: бабушка — большую бочку для квашенной капусты, отец — желтые подтяжки для брюк, мать — солнцезащитные очки и домашние туфли.

Нам на двоих купили шарф и перчатки, все-таки это было летнее время. Благодаря купленным мелочам мелочей и целой куче абсолютно никому не нужных вещей, мы опять остались без нового автомобиля.

Желая разжалобить соседей и выудить у них деньги, отец почти ежедневно ремонтировал наш автомобиль: крутил гайки, делал сварку, громко стучал, что-то красил и клеил и так далее... но всё было напрасно! Помощи больше никто не предлагал.

— Как они бесстыжие! Ничем не проймёшь — восклицал отец, горюя перед гаражом.

Наш автомобиль был настолько стар, что никто не мог понять какого цвета машина. Некоторые детали отец клеил липкой лентой или связывал веревкой, но этого хватало не надолго. На сиденье возле водителя жёсть настолько истёрлась, что образовалась довольно солидная дыра. Ради своей безопасности бабушка должна была поднимать ноги на уровень лобового стекла, пока мама

рукой придерживала дверь, которая не закрывалась. Нам с братом это не мешало, разве что из-за сильного шума при езде нам приходилось держать пальцы в ушах.

Когда мы куда-нибудь выезжали на нашем драндулете, в нашем населенном пункте начиналось настоящее массовое зрелище. Одни выходили на улицу, другие наблюдали за нами из окон. Звучали различные комментарии:

— Лишь бы они вернулись живыми и здоровыми! Да когда же прекратится этот террор!? Шоу продолжается! Наслаждайтесь люди!

Нас провожают взглядами и восклицаниями, дети катаются от смеха, старики удивляются и крестятся, а некоторые не верят, что наш фолксваген всё еще способен передвигаться. Мы не обращаем на это особого внимания и забираемся в автомобиль так, словно это какая-то золотая карета или роскошный коллекционный старинный автомобиль.

— Сегодня любой сопляк может гонять на крутой тачке, а мы — люди честные! — объясняет отец наблюдателям, среди которых есть и такие, которые ставят деньги на то, что мы не проедем больше десяти метров.

— Пусть эти несчастные не глядят на нас! Им завидно то, что у них нет такого шикарного средства передвижения! — заявила бабушка, помахав рукой через окно без стекла.

— Если бы нам предложили за эту машину целую улицу, я бы не поменялась! — добавляет мать с заднего сиденья.

У брата и меня нет комментариев по этому поводу, потому что нам все ясно. Молчим, терпим и едем. Сам Бог нас защищает. Либо отец так хорошо водит автомобиль, либо удача... Как бы то ни было, каждая езда в букашке отца предоставляет нам возможность незабываемого

приключения, какие встречаются только в художественных фильмах.

Поскольку автомобиль стар и вот-вот умрёт окончательно, он пользуется особыми привилегиями в нашей семье и имеет просторный гараж. Каждый выходной отец моет его и чистит, как арабского скакуна, бабушка зашивает его накидки на сиденья, а мама чистит его пылесосом. Может быть в этом и состоит тайна его длительного существования.

— Зачем разбрасываться деньгами? Зачем покупать новый автомобиль, когда этот может ездить еще долго-долго? — считает отец.

— Вот бы дожидаться чтобы и правнуки ездили на нём! — мечтает бабушка.

— Не дай, Бог, чтобы с ним что-то случилось! Такой похоронной процессии не удостоится ни один президент государства! — говорит мать, не скрывая своей благоклонности к старому папиному автомобилю.

Полиция дорожного движения много раз штрафovala его из-за технических неисправностей автомобиля и угрозы общественному порядку, но нам всё это не мешало наслаждаться ездой и уходом за любимой семейной машиной. Наша букашка воспринималась нами как член нашей семьи. Жалко что не говорить не умела. Зато сполна могла гроыхать, рычать и скрипеть.

Впрочем, мы к этому настолько привыкли, что нам это не мешает. Другие завидуют нам и восхищаются нашим отношением к старому автомобилю, который они как бы из сострадания называют: консервной банкой, развалюхой...

Однажды какой-то прохожий назвал наш автомобиль старым драндулетом, отец выскочил из машины и хотел его побить.

— Что ты сказал? Откажись от своих слов, иначе я поймаю тебя как зайца!

— Извините! Я пошутил! — испугался человек, сообразив, что с нашим отцом по поводу его автомобиля лучше не шутить.

— Ты можешь ответить за сказанное, как за оскорблённую честь и нанесение морального ущерба! — произнёс рассердившийся отец.

— Ладно, не буду больше — извинился незнакомец.

Мы переживали по поводу возможной кражи нашего авто-долгожителя, поэтому отец встроил в него специальное тревожное устройство, так называемый львиную коготь, и оплатил пожизненную страховку на случай автотрагедии. Бабушка настаивала на оплате охранника и ночного сторожа автомобиля, пока мать не догадалась предложить отцу ночевать в гараже!

Между тем, оказалось что в этом нет особой нужды, потому что никто не пытался ни трогать, ни воровать наш автомобиль.

Наше детство неразрывно связано с автомобилем отца, который был свидетелем многих семейных путешествий и незабываемых приключений. Не смогли совладать с ним ни зимы, ни дожди, ни годы, ни столкновения, ни ремонты...

Однажды отец застал в гараже лишь кучу праха и ржавщины. В тот день мы поняли, что наш автомобиль съела моль и мелкие букашки.

Этим завершилась важная часть нашей жизни, бесспорно самая прекрасная, которую мы всегда и всюду носим с собой, как прелестную мелодию которая доносится откуда-то издали, как-бы из волшебного сна...

Содержание

НАШИ ИСТОКИ	5
ПИКНИК В ГОРАХ.	8
КАК МЫ ПОЕХАЛИ В ДЕТСКИЙ САД	11
ПЯТЫЙ ДЕНЬ РОЖДЕНИЯ	16
ДОМАШНЕЕ ВОСПИТАНИЕ И ЗАРЯДКА.	18
ПЕРВЫЙ РАЗ В ПЕРВЫЙ КЛАСС	21
НАШИ ФИЛОСОФСКИЕ ОТКРЫТИЯ	24
БАБУШКА ВОЗВРАЩАЕТСЯ ИЗ БОЛЬНИЦЫ.	27
БИБЛИОТЕКА И ЧТЕНИЕ КНИГ	30
РАССКАЗ О НАШЕМ АВТОМОБИЛЕ.	33

Milutin Djurickovic was born on 1967 in Dečane. He earned his doctorate at the Faculty of Philosophy in East Sarajevo. He works as a professor at the College of Professional Studies for Educators in Aleksinac.

A collaborator of many newspapers and magazines. Represented in 40 anthologies of poetry and stories for children and adults.

Member of the Serbian Royal Academy, World Union of Poets, Association of Writers of Serbia and the Association of Journalists of Serbia.

He published 60 books for children and adults (poems, novel, story, critic, monography, anthology..).

He lives in Belgrade.

Милутин Джуричковић родился в 1967 году в Дечане. Он получил докторскую степень на философском факультете в Восточном Сараево. Он работает профессором в Колледже профессиональных исследований для педагогов в Алексинаце.

Сотрудник многих газет и журналов. Представлен в 40 антологиях стихов и рассказов для детей и взрослых.

Член Сербской королевской академии, Всемирного союза поэтов, Ассоциации писателей Сербии и Ассоциации журналистов Сербии.

Он опубликовал 60 книг для детей и взрослых (стихи, роман, рассказ, критика, монография, антология...).

Он живет в Белграде.

Книжная серия «Писатели XXI века»

Милутин Джуричкович
КАК РОСЛИ БЛИЗНЕЦЫ

Редактор — Евгений Степанов
Обложка, макет, дизайн серии — Юлия Гельман
Компьютерная вёрстка — Ирина Ракитина

Корректурa авторская

Бумага офсетная
Гарнитура Conqueror
Тираж 300 экземпляров.
Подписано в печать 17.08.2021

Издательство Евгения Степанова
109378, г. Москва
Есенинский бульвар, д. 1/26, корп. 1, офис 34.
Тел. (495) 978-62-75

Книга издана при участии
ООО «Вест-Консалтинг»
115230, г. Москва, Хлебозаводский проезд,
д. 7, стр. 9, этаж 7, пом. XIV, комн. 12

Типография ИПК «Квадрат»
Белгородская обл., г. Старый Оскол
Комсомольский проспект, 73.